VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ

путешествие по святым местам

№109

Собор Рождества Пресвятой Богородицы

Устюжна

Рождение шедевра

Московский земляк

Святыни

Героические страницы

Окрестности

По берегам Мологи

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Великий ровесник 3

Рождение шедевра

Первый в Устюжне 4

Через века

На Соборной горке 8

Святыни

«Да не забвено будет...» 10

Облик

Невосполнимая утрата 14

Окрестности

Память сердца 20

Судьбы

«Работай Господеви духом горяще...» 26

Современная жизнь

«Собрание памятников древнерусской живописи...» 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 109, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 21.10.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: (лев.) © Евгений Леонов/РИА Новости, (прав.) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 5/6: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 7: (верх) © Алексей Гусев/Фотобанк Лори, (низ) © Устюженский краеведческий музей; 8: © Устюженский краеведческий музей; 9: (верх) © Олег Макаров/РИА Новости, (низ) © Саид Царнаев/РИА Новости; 10: © Виктория Катьянова/Фотобанк Лори; 11: © Fine Art/EastNews; 12: (все) © Устюженский краеведческий музей; 13: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 14: (верх, лев.; низ) © Наталия Румянцева/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15/17: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 18: (все) © Устюженский краеведческий музей; 19: (лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © Александр Макаров/РИА Новости, (низ, прав.) © РИА Новости; 20/24: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 25: (верх, лев.; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © РИА Новости; 26: © lana1501/Фотобанк Лори; 27: (верх, лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Устюженский краеведческий музей, (низ) © Игорь Руссак/РИА Новости; 28: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © РИА Новости; 29: (лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав.) © Юрий Куйдин/РИА Новости; 30: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Устюженский краеведческий музей; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Великий ровесник

23 марта 1685 года в церкви св. Георгия в Эйзенахе крестили Иоганна Себастьяна Баха, в чьей жизни — полукочевой, полной неустройств и незаслуженных обид, — было все-таки главное счастье: музыка.

▲ *Литографированный портрет И. С. Баха.*

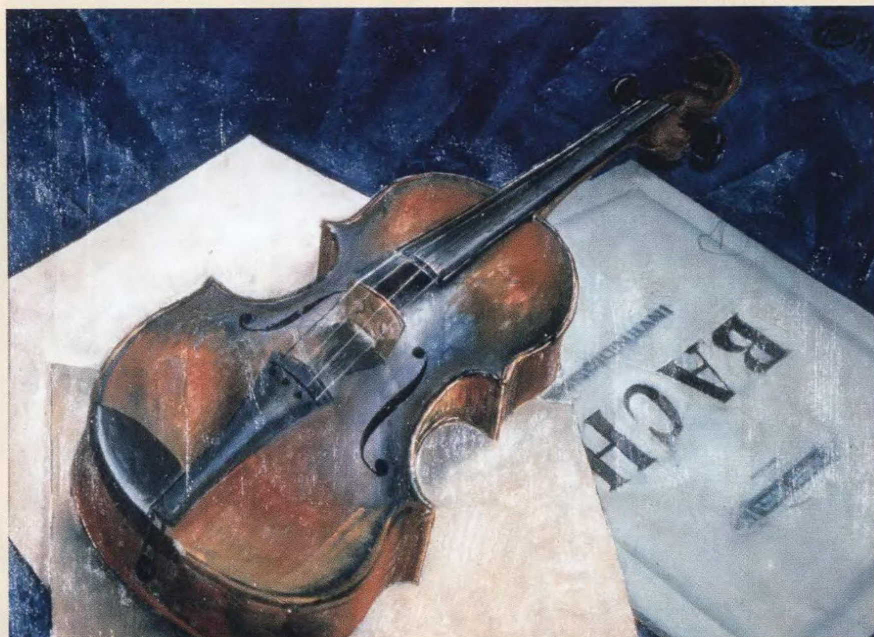
Семейство Бахов всегда отличалось музыкальностью. Дед великого композитора был городским музыкантом в Эрфурте, потом — придворным музыкантом в Арнштадте, а в конце жизни — органистом в Веймаре. Отец Иоганна Себастьяна Баха отправлял должность городского музыканта в Эйзенахе. Само собой разумелось, что младший сын, Иоганн Себастьян, продолжит традицию и тоже будет музыкантом. Первым его учителем стал отец, дававший сыну уроки игры на скрипке, а в 1692 году Иоганн Себастьян начал учиться музыке в школе при церкви св. Георгия.

В 1694 году умерла мать будущего композитора, через год скончался его отец. Мальчика взял под свою опеку старший брат, Иоганн Кристоф, органист в церкви св. Михаила в соседнем Ордруфе. Следующие пять лет Иоганн Себастьян провел в его доме, посещая местную школу и занимаясь в школьном хоре.

В пятнадцать лет Иоганн Себастьян Бах покинул дом брата. Началась самостоятельная жизнь.

В Устюжне к этому времени было уже три каменных храма. А когда создатель «Страстей по Матфею» и «Хорошо темперированного клавира» (впрочем, каждый лучше знает для себя, создателем чего именно он считает Баха) появился на свет, только-только еще собирались строить первый из них — собор Рождества Пресвятой Богородицы.

▼ *«Натюрморт со скрипкой» работы К. С. Петрова-Водкина.*

События эпохи

1681 Эльзас присоединен к Франции.
1682 Константинопольский мир между Россией и Турцией. В Пустозерске сожжен протопоп Аввакум.
1683 Турецкая армия разгромлена под Веной соединенным польско-австрийско-немецким войском под командованием короля Яна III Собеского.
1684 Осада Албазина маньчжурами.
1685 В Устюжне заложен каменный собор Рождества Пресвятой Богородицы. В Эйзенахе родился Иоганн Себастьян Бах.
1687 Гетманом Войска Запорожского левого берега Днепра становится Иван Мазепа.
1688 «Славная революция» в Англии.
1690 У Петра I рождается старший сын, царевич Алексей.
1691 В Устюжне освящен собор Рождества Пресвятой Богородицы.

Первый в Устюжне

До последнего десятилетия XVII века Устюжна не имела каменных храмов. Собор Рожества Богородицы стал и главным, и первым среди них.

Древняя Устюжна. Сейчас — маленький городок в Вологодской области, а когда-то — центр кузнечного и оружейного дела, Устюжна Железопольская. Кстати, чтоб уже не возвращаться к этому: в названии «Устюжна» ударение падает на первый слог. На первый! Как и в названии другого старинного нашего города — Великого Устюга. И то, и другое название происходит от устья. Ища удобного расположения для городища, первые поселенцы всегда обращали внимание на то, насколько защищена местность. Поэтому часто избирали участки при слиянии рек, то есть при устье одной из них.

Первое поселение на месте современной Устюжны появилось еще в глубокой древности. Располагалось оно на современной окраине города, там, где в Мологу впадает речка Ижина (отсюда и название — Усть-Ижина, Устюжна). Здесь было городище и капище, где на Ивана Купалу тогдашние устюжане устраивали идолослужения, сопровождавшиеся обычными для таких случаев «непотребствами».

В ДАВНИЕ ВРЕМЕНА

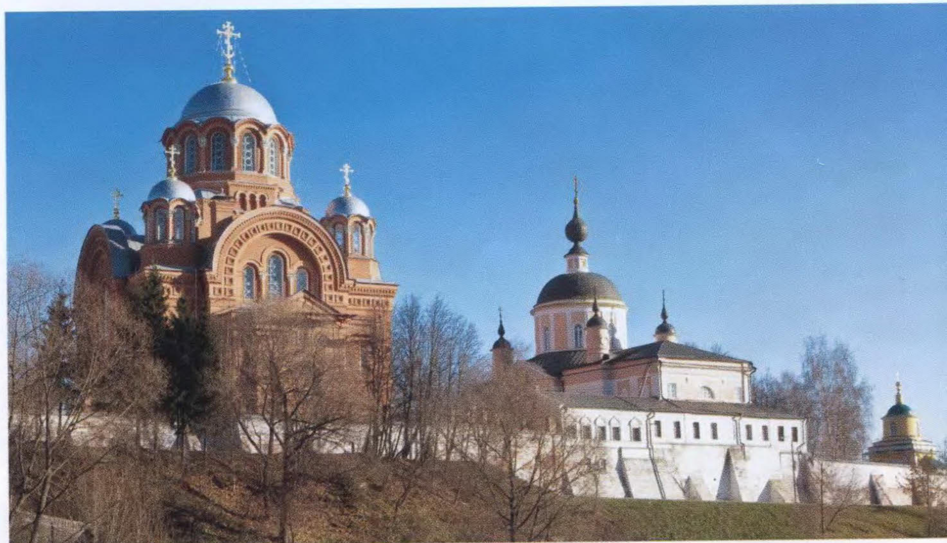
Первое летописное упоминание города относится к 1252 году (в Угличской летописи). В XIV веке мы уже обнаруживаем его в сфере московских интересов. Новгород находился гораздо ближе к нему, но близость эта выражалась по большей части не в культурно-экономическом влиянии, а в частоте набегов, и ох как несладко приходилось устюжанам от своевольных новгородцев.

В 1389 году Дмитрий Донской завещал Устюжну своему сыну Петру, в 1405 году она отошла к другому сыну Донского — Константину. А в 1462—1492 годах владел ею брат Ивана III Андрей Васильевич Большой, главная «резиденция» которого находилась в Угличе. Этот князь известен в истории еще как «Андрей Горяй» — и недаром. Свою жизнь он окончил в оковах, пав жертвой братниной идеи централизации власти (та же участь постигла и его сыновей). А Устюжну Иван Васильевич прибрал к рукам и завещал своему сыну Дмитрию. Тот умер в 1521 году бездетным, и удел вернулся к великому князю Московскому, которым был тогда Василий III.

◄ *Миниатюра «Кузница» из собрания рукописей Вукола Ундольского. Именно кузни (до семи десятков) определяли облик Устюжны Железопольской в XVI веке.*

▼ *Хотьков монастырь. На заре своего существования, когда здесь доживали в постриге свой век родители преподобного Сергия Радонежского, был «общим», как и устюженский Богородице-Рождественский.*

▲ *Река Молога. Первые устюжане устроили городище при впадении в нее речки Ижины. Постепенно город сместился ниже по течению.*

«В ОДНОМ МОНАСТЫРЕ ПРОБЫТИ НЕ МОЧНО...»

К этому времени в Московском княжестве произошли перемены, коренным образом повлиявшие на жизнь Устюжны: Новгород, с землями которого она граничила, был присоединен к Москве, и наш город оказался в центре «новой московской географии». Из приграничного укрепленного пункта он постепенно превратился в крупный промышленный — не побоимся этого слова — центр. Способствовали этому богатые залежи болотной руды. Главным промыслом Устюжны стал, естественным образом, железоделательный. Ко второй половине XVI века здесь насчитывалось около 6000 жителей, из них 77 держали кузни (для сравнения, в гораздо более известной в этом отношении Туле было тогда всего 30 кузниц).

Город богател, но все строения его, в том числе храмы и монастыри, оставались деревянными. Деревянным был — наконец мы подошли к главной теме нашего разговора — и Богородице-Рождественский монастырь. Кто и когда основал его — доподлинно не известно. Вероятно, произошло это при князе Дмитрии Ивановиче (том самом, сыне Ивана III), а согласно долго сохранявшемуся монастырскому преданию, один из храмов обители — трапезный во имя Иоанна Милостивого — выстроил сам Иван Васильевич.

В документах монастырь впервые упоминается в послании новгородского владыки Феодосия «на Устюжну Железную» в 1545 году. К 1567 году монастырь составляли: соборная церковь Рождества Богородицы, «древяна... с папертями» и с двумя приделами, а также теплая церковь Иоанна Милостивого с трапезной, «древяна ж, клецки». Имелась колокольня с двумя колоколами и часами (!), за которыми наблюдение имел мастер «Некраско-часовик», привитавший здесь же, при монастыре. Вкруг храмов стояли кельи — 2 игуменские, 16 братских и 10 сестринских. Да, несмотря на решение Собора 1503 года, устюженский монастырь был смешанным. «Старицы Божии» подвизались вместе со «старцами».

Лишь после челобитной Ивану IV, где игумен с братией жаловались, что им со «старицами и черноризицами в одном монастыре пробыти не мочно для презорства же и нестроения», обитель разделили. Стариц государь приказал «подселить» к приходскому Вознесенскому храму, а содержать из средств мужского монастыря — с «монастырской слободки, и з деревень, и с пашен, и со всяких угодей, и мирским, и приходным, и всяким приношением», заботясь о том, чтобы монахиням «мочно было быти нескудно, и от скудости бы нарозно не розошлися». И все. Больше о том женском монастыре ничего не слышно. Возможно, он пришел в запустение после мора 1569 года.

«НА ПОСАДЕ СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ...»

Да и вся Устюжна к концу XVI века «похилилась»: в ней осталась лишь треть дворов против прежнего, в три раза сократилось и количество жителей. Примерли или разбрелись и монахи Богородице-Рождественского монастыря, и в описи 1597 года мы опять встречаем здесь «стариц»: «На посаде соборная церковь Рождества Пречистые Богородицы, при церкви 25 келий. В них живут старицы-черноризицы, у коих служит поп черный Геннадий, да живет один старец Михайло». Заметим, что о монастыре как таковом речи здесь уже не идет,

Вместо сгоревшего деревянного храма устюжане выстроили каменный, существующий по сей день.

а Богородицкий храм назван «соборным на посаде».

В Смутное время интервенты не смогли захватить Устюжны, немногочисленные жители которой героически выдержали их осаду (подробнее об этом мы намерены рассказать в разделе «Святыни»), но эта пора далась городу все-таки очень тяжело. Окончательно запустел и бывший Богородице-Рождественский монастырь. В 1622 году, уже в царствование Михаила Федоровича, на месте его возвели новую церковь с тем же посвящением — и с приделами Сретенским, Владимирским (в честь Владимирской иконы Божией Матери) и Благовещенским.

Московский земляк

Больше полувека простоял «послесмутный» храм Рождества Богородицы, и вот, летом 1677 года, над городом разразилась страшная гроза. Малые дети плакали, взрослые молились, а молнии так и хлестали по беззащитному, сплошь деревянному городку. И — загорелась соборная церковь, вспыхнула, как промасленный фитиль. Молния ударила в самую маковку, в верхушку шатра, высоко поднимавшуюся над застройкой посада. Только и успели устюжане, что вынести древние образа, а отстаивать храм — и думать было нечего.

Погоревали, помыкались. И увидели в совершившемся своего рода указание. Решили строить каменный храм, каких немало уже стояло в других городах. Всем миром собрали 200 рублей. Еще столько же, по государеву указу, было отделено от доходов устюженской таможенной избы и кружечного двора (сиречь кабака). Но больше всех дал на благое дело московский протопоп Меркурий Хрисанфов, служивший в кремлевском Благовещенском соборе. Протопоп тот происходил из Устюжны, выбился в большие люди, в царские духовники. Но предки его покоились на Соборной горке, и устюжане не раскаялись, что обратились к нему: возгорелось сердце протопопово ревностью о доме Божием, и пожертвовал он 530 рублей.

Пока собирали деньги, прошло несколько лет. Фундамент заложили 30 мая 1685 года. Строили по старине, украшали, стремясь подражать ярославцам. Новые черты в архитектуре собора хотя и присутствуют, но общий его облик (особенно если мысленно освободить его от поздних пристроек) довольно архаичен. Это опровергает — во всяком случае, ставит под вопрос — версию о присылке в Устюжну московских мастеров (якобы благовещенский протопоп расстарался). Вероятно, столь мощных рычагов отец Меркурий все-таки не имел, иначе мы с легкостью нашли бы устюженскому

«Горный пейзаж с молнией» (ок. 1675), картина Жана Франсуа Милле-старшего. Написана, между прочим, незадолго до того, как настоящая, а не «живописная» молния уничтожила деревянный собор Рождества Богородицы в Устюжне.

На Соборной горке

Скажи сто лет назад благочестивому устюжанину, что совсем скоро в устюженском соборном храме устроят музей и ни колокольни, ни часовен при нем не будет вовсе, он бы ужаснулся, перекрестился, а то и сдал бы «говорителя» в участок — от греха подальше. А между тем именно так все и случилось.

Ансамбль Богородице-Рождественского собора составлялся постепенно. В самом конце XVII столетия рядом с храмом — к юго-западу от него — возвели шатровую колокольню с тремя ярусами слухов. Колокола на ней были преимущественно русские и голландские. Самый большой колокол — весом 120 пудов — пожертвовал уже известный нам протопоп Меркурий на помин души. Полиелейный колокол весил 102 пуда 28 фунтов, три вседневных — 64, 32 и 25 пудов. Имелись еще малые зазвонные колокола (именно они так украшали голос соборной звонницы своими переливами) — по 4 пуда каждый.

С западной стороны появилась трапезная с двумя приделами (вп-

▼ *Собор Рождества Пресвятой Богородицы на дореволюционной фотографии. Колокольня стоит, ограда на месте.*

Образцы железных руд. Обнаружение железной руды на Урале привело к упадку Устюжны. Местная болотная руда не могла конкурировать с новонайденной уральской.

следствии часть ее еще отгородили под ризницу), а весь соборный двор обнесли оградой. Она хорошо видна на дореволюционных фотографиях. Интерьеры собора — к счастью для нас — почти не изменились, на поновление их просто не нашлось средств, ведь с открытием на Урале железной руды устюженская болотная руда потеряла свое промышленное значение, и город — в 1738 году ставший уездным — жил очень тихо, занимая лишь пятое место среди торговых городов Новгородской губернии, к каковой он относился с 1727 года. Впрочем, кое-что в устюженском соборном храме все же обновилось: «В 1759—1764 годах... лепные тяги, розетты и арабески украсили своды и подпружные арки. Клейма, написанные живописцем Андреяном Трофимовым, были обрамлены горельефной лепниной с излюбленным в искусстве рококо мотивом раковины. На столбах со стороны главного входа в храм появились лепные композиции геральдического характера с изображением летящих ангелов» (А. А. Рыбаков).

Ломать — не строить

Соборные протопопы всегда пользовались большим уважением устюжан. В особенности памятен был им протоиерей Иоанн Казанский, настоятельствовавший в Богородице-Рождественском соборе в конце XIX — начале XX веков. Яркий проповедник, общественный деятель, благотворитель, педагог и краевед, он оставил в истории Устюжны значительный след. А пятеро его детей, несмотря на то, что после 1917 года на них налегло клеймо дурной наследственности, сумели реализовать свои, весьма недюжинные, способности. Обе дочери протоиерея Иоанна Казанского стали учительницами, а трое сыновей — учеными, докторами наук (старший — в области ихтиологии, младшие — в области ветеринарии).

О послереволюционной судьбе о. Иоанна Казанского нам ничего не известно. А вот судьба Богородице-Рождественского собора знакома очень хорошо. В 1936 году, согласно постановлению местных властей, он был закрыт. Община обжаловала решение облисполкома в суде, однако это ничего не дало. Храм передали под экспозицию местному музею, который располагается в нем и сейчас. А в две часовенки с южной стороны ограды, выстроенные устюжанами на собственные средства в 1842 и 1892 годах, внедрились ларьки по продаже пива и газированной воды. «Мне без сиропа, пожалуйста». Вскоре часовни, вместе с оградой, и вовсе снесли.

Подобная же участь постигла и соборную колокольню, многими знатоками русского зодчества причисленную к лучшим в России. Уничтожали варварски — в основание колокольни, на место выбитых кирпичей, вставили бревна и подожгли. Когда бревна прогорели, колокольня, лишившись опоры, рухнула. Теперь на ее месте — лишь небольшой холм. Могила.

Ссыльные

Устюжна знавала многих ссыльных. Среди известнейших — Анна Колтовская (ок. 1555—1626), четвертая жена Ивана Грозного, поселившаяся здесь на излете Смуты, в 1613 году, после того как бежала из тихвинского Введенского монастыря от шведского разоренья. Анна, как известно, очень быстро разонравилась супругу и была пострижена в монашество с именем Дария. Живя в Устюжне — именно в кельях при Богородице-Рождественском, еще деревянном тогда, соборе, — она получала «царское жалование годовое, деньги и запасы... из устюженских ис таможенных и ис кабацких доходов, что останетца от пищалей и от стрельцов». В 1624 году царица-инокиня вернулась в Тихвин.

Имя Кунта-Хаджи носит Российский исламский университет в Грозном.

Другою заметною фигурой среди тех, кто оказался в Устюжне не своей волей, был Кунта-Хаджи (ок. 1830—1867), суфийский шейх. Русские власти, испугавшись его чрезвычайной популярности в чеченской среде, воспользовались доносом ортодоксальных мулл и арестовали суфия, хотя движение, возглавляемое им, носило именно религиозный характер и не имело политической окраски. Из заключения, а потом и из Устюжны, куда он был сослан «навечно», Кунта-Хаджи писал своим последователям послания, исполненные духа кротости, призывал отнюдь не мстить за него. Но дуболомство властей уже сделало свое дело: последователи Кунта-Хаджи ушли в подполье, их идеология приобрела антироссийскую направленность, а проповедь учителя, говорившего о любви и отказе от насилия, была искажена. В итоге российское правительство получило в почитателях смиренного суфия едва ли не самых воинственных врагов.

«Да не забвено будет...»

В 1609 году, когда Устюжну пытались захватить «воровские люди», она стяжала славу неприступного города. Но своей заслуги устюжане в том не полагали, зная настоящую причину победы — заступничество Пресвятой Богородицы.

▲ *Музей деревянного зодчества Тальцы. Угловая и Спасская башни Илимского острога. Примерно так же — с поправкой на срочность строительства — должен был выглядеть и устюженский острог.*

В Смутное время Устюжна явила пример героического сопротивления интервентам. Еще в 1608 году устюжане поддержали антипольское восстание белозеров и, арестовав представителей Тушинского вора, стали спешно строить укрепления: было очевидно, что «бунт» даром им не пройдет, а до того «на Устюжне острогу и никакия крепости не имели», как говорит «Слово похвальное Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии чюдотворного Ея образа Одигитрия, иже избави град Устюжну от безбожных ляхов и немец» (более известное под названием «Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железопольскую»).

Все жители, годные к ратному делу, были переписаны и разбиты на сотни, полусотни и десятки; из уезда призвали служилых дворян, начальниками же своими ополченцы избрали «Солменя Отрепьева, да Богдана Перского, да устюжского прикащика Алексея Суворова». Примечательно, что Солмень Отрепьев состоял, по-видимому, в отдаленном родстве с первым Лжедмитрием — беглым чернецом Григорием Отрепьевым.

Первый приступ

Первый бой устюжане совместно с белозерами дали «литовским людям» еще на подступах к Устюжне, у деревни Батеевки. Но, сокрушается автор «Сказания...», «ратнии же людие устюженцы и белозерцы ратного дела не ведуще, ни начатка бранного умеюще... и ту их литва и поляки неисчетною силою внезапу обшедше

▲ «Осада Троице-Сергиевой Лавры» (1892), картина С. Д. Милорадовича. Спору нет, Сергиеву монастырю пришлось тяжелее, чем Устюжне (хотя бы потому, что его осада длилась гораздо дольше), но и устюжанам было тяжко.

со всех сторон, начаша сещи аки траву или древие».

После поражения при Батеевке защитники города не пали духом. Чем горше было поражение, тем жарче шла работа. Все, и старики и дети, трудились над постройкой земляных валов и деревянных стен. Кузнецы без устали ковали самопалы, наконечники для стрел и копий.

3 февраля 1609 года дозорные «учали во остроге всполох бити, яко литва и поляки идет ко острогу».

Полковник Микулай Косаковский, командовавший отрядом тушинцев (в котором были «и литва, и поляки, и черкасы, и немцы, и татарове, и казаки запороския, и многих градов руския воры»), совсем не ожидал увидеть перед собой пятиметровых бревенчатых стен. Еще только месяц назад ему доносили, что Устюжна не имеет укреплений и раздобыться в ней провизией и иным припасом будет нетрудно. И вот — на́ тебе.

Первый приступ «воровских людей» провалился. Но так просто сдаваться они не собирались — разграбив и попалив дома и храмы, оставшиеся вне крепостных стен, отошли «от острогу поприще токмо, на едино место, нарицаемо Подсосонье, и ставше ту, и начаша ко острогу на приступ строити щиты и китныя возы с соломою и с серою… и иныя хитрости и козни стенобитныя многия на взятие острогу».

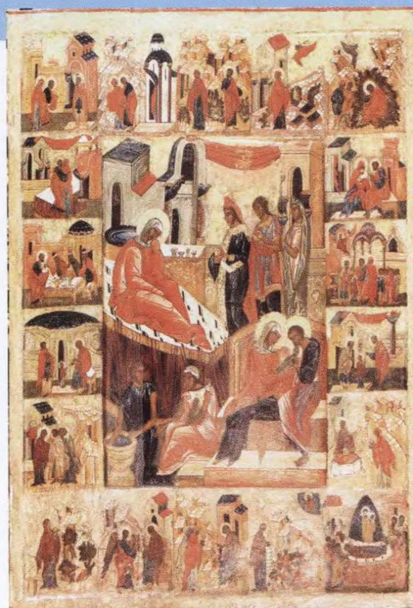

«Не дам дому Своего на разорение...»

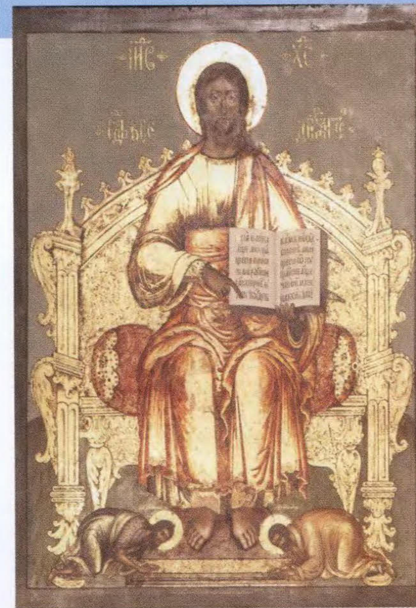
В ту же нощь в соборной церкви Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Рождества бысть явление пономарю тоя церкви: пред чюдотворною иконою честнаго и славнаго Ея Одигитрия свеща о себе возжглася и глас бысть от иконы: человече, вели Мене нести около острогу, где окаяннии приступают: не дам дому Своего на разорение иноплеменным. Пономарь же от того чюднаго видения и гласа страхом и трепетом одержим бысть и всю нощь без сна пребысть, и на утрии поведа то чюдное видение священником тоя церкви...

Священницы и народи, слышавше от пономаря таковое чюдо, восплакавшеся и поидоша во святую и великую церковь Божия Матере честнаго и славнаго Ея Рождества к чюдотворному Ея образу Одигитрия и падше со слезами, глаголюще: Тебе, Госпоже, едину Помощницу и Заступницу имамы; не предаждь нас, Госпоже, в руки врагов наших! И вземше чюдотворную Богородичную икону и понесоша ко вратом острогу святаго великомученика Христова Димитриа, идеже злии приступают...

Слово похвальное Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии чюдотворного Ея образа Одигитрия, иже избави град Устюжну от безбожных ляхов и немец

▶ *Икона Рождества Пресвятой Богородицы, спасенная, как и «Одигитрия Устюженская», из сгоревшего деревянного собора. Согласно преданию, она тоже присутствовала на стенах острога во время осады.*

▲ *Икона «Спас на престоле» — ровесница каменного Богородице-Рождественского собора.*

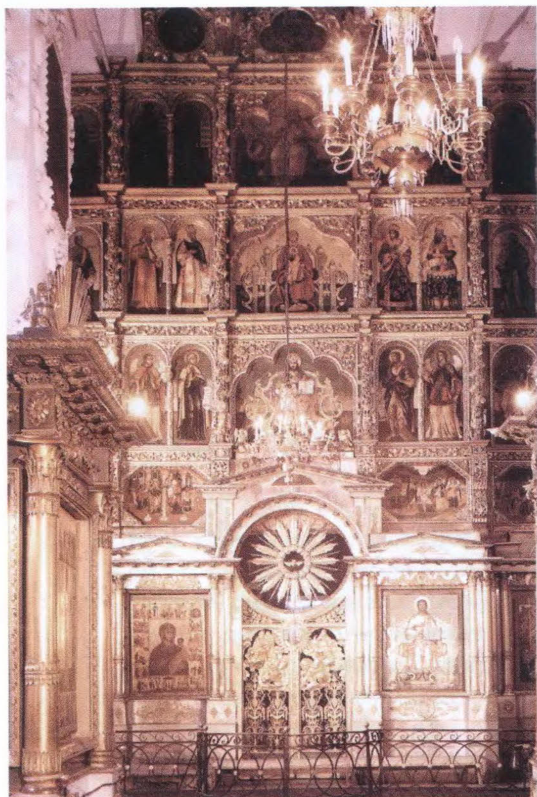
«Вели Мене нести около острогу...»

Второй приступ захлебнулся, как и первый, несмотря на все «хитрости и козни». Однако и устюжанам отбивать атаки становилось все тяжелее. Силы иссякали. Понимая это, поляки решились на третий приступ.

Именно в ночь перед ним в соборном храме Рождества Пресвятой Богородицы пономарю было явление от Смоленской иконы Божией Матери. Молясь Пресвятой Богородице о заступлении от врагов, он услышал от иконы голос: «Человече, вели Мене нести около острогу, где окаяннии приступают: не дам дому Своего на разорение иноплеменным». Утром он сообщил о том, что Богородица обещала не оставить в беде защитников города, духовенству. Икону с молебным пением подняли и понесли на стены.

И тут произошло новое чудо. Тот же пономарь, к которому был обращен голос от «Одигитрии», «прибеже скоро» к священникам, несшим образ Божией Матери, и сказал, «яко местная икона Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Рожества с места своего сама двигнулася и ста о себе среди церкви».

Взяли на стену и эту икону. Приступ между тем уже начался. Враги, видя усталость обороняющихся, «начаша болша приступати, претяху всякиими муками и разорением». Но присутствие чудотворных икон — весть о событиях минувшей ночи уже разнеслась по городу — ободрило людей. Они не только отбили приступ, но сами пошли в контратаку, открыв ворота.

◀ *«Одигитрия Устюженская» в иконостасе собора (слева). Фотография сделана до кражи чудотворного образа из музея (о ней см. подробнее в разделе «Современная жизнь»).*

«По молении же без страха быша...»

Потери интервентов были велики. Они, как указывает автор «Сказания...», бежали от стен Устюжны, «гоними страхом и трепетом одержими, пометающе вся своя потребная, кони и запасы людския и конския». Вскоре, однако, к ним подошло подкрепление, и прежние страхи забылись. Еще один штурм предстояло выдержать городу, но его защитники, ободренные явленным им заступничеством Божией Матери, уже твердо знали, как поступить. Увидев приближающиеся полки, они спешно направились в церковь. «По молении же без страха быша и начаша паки строити, яже на потребу острогу, и пресекоша лед на реке Мологе противу всего острогу, и тако ждуще злых своих сопостатов».

Последний приступ был самым отчаянным. Враги устремились к острогу со всех сторон. Все устюжане стояли на стенах «з женами и з детми». Те, кто мог биться мечом, — рубил мечом. Кто мог стрелять из лука или самострела — стрелял. В ход шли колья, вилы, топоры. На головы нападавших лили кипяток, вар, нечистоты... В какую-то злую минуту показалось, что еще немного — и придет конец. Но вот опять понесли с молебным пением по стенам «Одигитрию». «И Божией милостию и Пречистая Богородица помощию и заступлением в той час на приступех на всех странах около острогуградстии людие многое и неисчетное множество врагов своих избиша».

Наконец устюжанам удалось одержать решительную победу. Но приписали они этот успех не себе — а заступлению Пресвятой Богородицы. И с тех пор 10 февраля — день последней ожесточенной битвы под стенами острога — праздновалось всем городом, «да не забвено будет таковое преславное чюдо и впредь будущим родом».

Преподобномученик Синеозерский

В 1592 году близ Устюжны, на озере Синичьем, поселился отшельник. В постриге он звался Евфросином, мирское его имя было Ефрем. Инок происходил с берегов Ладожского озера, иноческий путь начинал в Валаамском монастыре, а постриг принял в Тихвине, в Успенской обители. Составитель его Жития (1650), соловецкий иеромонах Иона, «Суровицын по прозванию», не без поэтического вдохновения описывал приход Евфросина «в непроходимую пустыню, облежащую великими и страшными дебри, и многими лесы, и зыбучими мхами, и непроходимыми блаты, ограждено же место отовсюду, яко оградою, реками и озерами, бе бо место то весьма пусто и непроходимо и от окресных весей далече...» В этом-то пустынном месте монах и поставил крест.

Известно о Евфросине, что не чужд он был мудрости книжной, «не малое время» подвизался в Великом Новгороде при «доме Святой Софии», но более всего любил уединенную молитву.

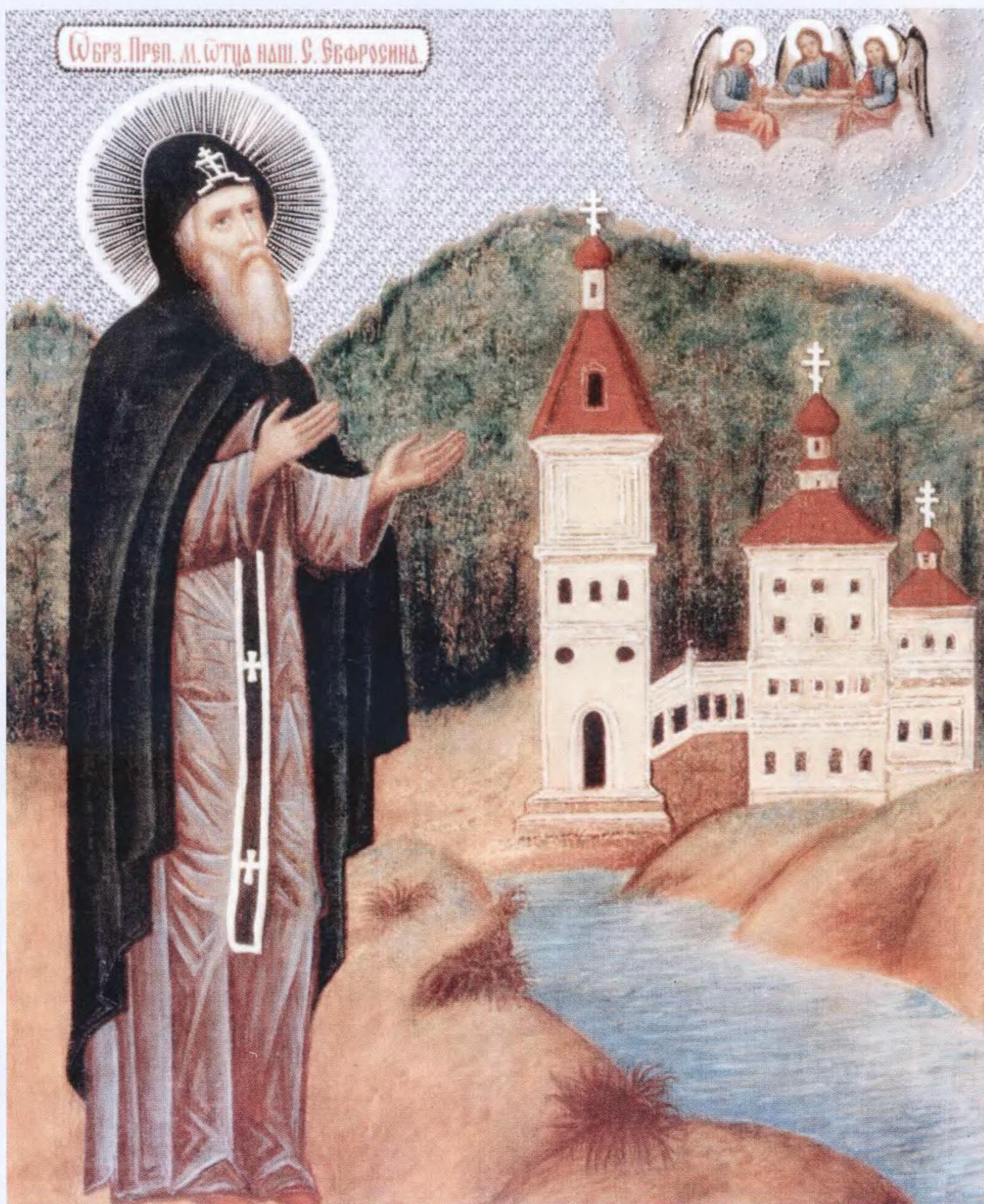
Однако долго молиться в одиночестве ему не пришлось. Собрались братия. Поставили храм и кельи. Сам Евфросин не дерзал принять пресвитерского сана, оставаясь простым монахом. Но иноки все равно видели в нем духовного руководителя, и ни в беседе, ни в наставлении он никому не отказывал.

Так продолжалось до 19 марта 1612 года, когда Евфросин собрал всех, находившихся в обители (а в Смутное время в глухой пустыни искали спасения не только иноки, но и миряне), и велел уходить в леса, пророчествуя о приближении врагов. Бо́льшая часть людей ушла. Лишь несколько человек остались с Евфросином.

На другой день он, облаченный в схиму, вышел из храма и встал возле креста, водруженного им двадцать лет назад. Вскоре показались и те, кого ждал он. «Старик, где прячешь добро?» — приступили к нему воровские люди. Несчастные! мнилось им, что в убогом монастырьке кроются несметные сокровища! «Все имение монастыря сего и мое — в церкви Пречистыя Богородицы», — отвечал старец. Кинулись поляки в храм. Но не богатых риз, ни серебряной утвари не увидали. Не о таком «имении» говорил Евфросин. И, раздосадованные, грабители зарубили его. Погибли почти все, кто остался со старцем, решив не уходить в леса. Выжил лишь один поселянин, который и сообщил о разорении обители.

Тело Евфросина погребли у креста, где он принял смерть. В округе его почитали как святого, была составлена служба ему. Но потом это забылось, и по нему долгое время лишь «пели панихиды». Только в начале XX века его «официально» причислили к лику святых.

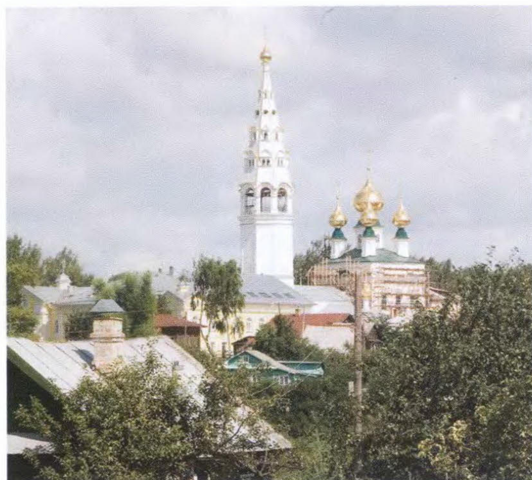
Мощи преподобного почивали в Синеозерской пустыни, восстановленной после разорения в нескольких верстах от прежнего места. После революции их изъяли — с тем чтобы экспонировать в антирелигиозном отделе музея. А в 1991 году мощи святого Евфросина вернули верующим. Теперь они почивают в устюженском Казанском храме. И, в отличие от икон, пребывающих в местном краеведческом музее, доступны для молитвенного поклонения.

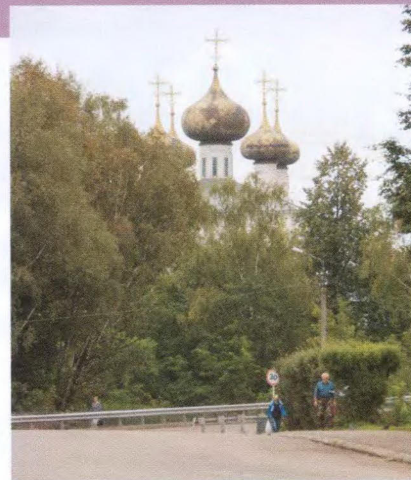

▲ *Образ преподобного Евфросина Синеозерского, в котором устюжане видят одного из своих небесных покровителей.*

Невосполнимая утрата

Снаружи

Собор Рождества Богородицы, Устюжна.

Церковь Николая Чудотворца в Приволжске с характерной для памятников нынешней Ивановской области острой и высокой шатровой колокольней.

Хорошо бы начать так: «На главной площади Устюжны величественно возвышается Богородице-Рождественский собор». Но — нет. Собор действительно величествен, однако возвышается явно недостаточно, более того — из-за обширной трапезной, частично охватывающей его северную и южную стены, выглядит даже несколько распластанным. Пока была колокольня, она спасала положение, зрительно «подтягивая» к себе мощный приземистый четверик и одновременно отвлекая внимание от удобной, но такой грузной, такой эстетически-необусловленной трапезной.

Колокольни не стало, и ансамбль рассыпался. Кому мешала она, стройная шатровая красавица? Неужели — даже если попытаться вникнуть в психологию богоборцев — нельзя было «приспособить» ее, использовать в хозяйственных целях? Однако напрасны эти речи. Понятно, что сломали ее именно потому, что — слишком заметна была, слишком доминировала в пейзаже. Слишком указующим смотрелся ее острый перст. И указывал совсем не туда, куда глядели большевики.

Вернемся к тому, что осталось. Правду сказать — устюженский собор по внешности своей вполне ординарен. С такими приемами и пропорциями, с такими карнизами и наличниками мы сталкивались уже не раз, столкнемся и впредь. Интересен собор прежде всего своей историей и внутренним убранством, сохранившимся в удивительной целости. Недаром же те исследователи, которым доводилось писать о нем, после нескольких кратких фраз о том, что — вот, четверик, фальшивые закомары, ярославская школа, пять барабанов, один из них световой, — поворачивали оглобли к истории создания иконостаса и образов. И уж об этом — на десятки страниц.

Но, прежде чем перейти к соборным интерьерам, столь волнующим исследователей, мы все-таки остановимся ненадолго снаружи. Вглядимся в черты собора, не уникальные, но характерные. Первый каменный храм Устюжны, он воплотил в себе то представление о городском соборе, которое имел житель небольшого городка, где прежде каменных церквей не было. Строили его, как говорят, ярославские мастера. Но в Ярославле к этому времени уже процветало такое декоративное буйство (каждый посадский храм стремился быть не хуже, чем его сосед), что оно не годилось для единственной в своем роде городской доминанты. И ярославцы — если это действительно были они — подчинились требованиям устюженской действительности.

Храм Всемилостивого Спаса в Белозерске, с которым Устюжна издавна имела торговые и культурные связи. Колокольня невелика, под стать храму. Но переоценить ее организующее значение в пейзаже невозможно.

Обзорная площадка

Пятиглавие

«Пять стройных барабанов собора, из которых лишь центральный является световым, увенчиваются луковичными главами изящного силуэта», — пишет А. А. Рыбаков. Отметим еще, что декор барабанов — очень «ярославский».

Наличники

Окна четверика оформлены традиционными, с трехчастными навершиями, наличниками.

Трапезная часть

В 1720-е годы каменщики Ярославского уезда Василий Назарьев и Михаил Гаврилов «со товарищи» пристроили к Богородице-Рождественскому собору с западной стороны теплую трапезную с приделами. Она получилась обширной и удобной, но, конечно, внешность собора проиграла с ее появлением. Заметен проигрыш и в деталях: вот частью срезанный, частью придавленный наличник четверика в том месте, где к нему примыкает трапезная.

Алтарная часть

Алтарь Богородице-Рождественского собора — трехчастный, но апсиды не слишком выражены и укрыты одной кровлей (что в целом характерно для памятников ярославской школы).

Собор Рождества Пресвятой Богородицы

Устюжна

Внутри

ТРАПЕЗНАЯ часть (иначе ее еще называют здесь «теплой церковью»), через которую мы попадаем в Богородице-Рождественский собор, не представляет собой ничего занимательного в отношении внутреннего убранства (равно,

▲ *«Зал древнерусской живописи» — то есть основной четверик собора.*

впрочем, как и в отношении экстерьера). В ней сейчас расположена типическая для провинциального краеведческого музея экспозиция — так называемый «зал природы».

▲ *Лепные украшения собор приобрел во второй половине XVIII века.*

Поэтому здесь, если вас не интересуют изделия таксидермистов, можно не задерживаться, а смело и быстро проходить дальше, в основной четверик, в музейной терминологии именуемый «залом древнерусской живописи».

Первое, на что вы обратите внимание в этом «зале», — иконостас. Но не спешите. Сперва оглянитесь. На западной стене четверика, прямо над входом, вы увидите, против всех ожиданий, деисис. Можно было бы предположить, что оказался он здесь по воле музейных работников, но это не так. Во время пожара деревянного Богородице-Рождественского собора прихожанам удалось спасти часть икон из старого иконостаса, и вот — после постройки нового собора они заняли свое место на его западной стене. Реставраторы датируют эти иконы первой третью XVII века, т. е. первыми послесмутными годами, и очень высоко оценивают их именно как произведения искусства. «Перед нами, — пишет Рыбаков, — произведения изографов высокого класса, которые в это время могли работать только в крупнейших столичных мастерских. Ближайшая аналогия для деисусного чина устюженского Рождественского собора обнаруживается в Ризположенской церкви Московского Кремля, где живопись иконостаса была выполнена в 1627 году выдающимся мастером начала XVII века Назарием Истоминым с артелью».

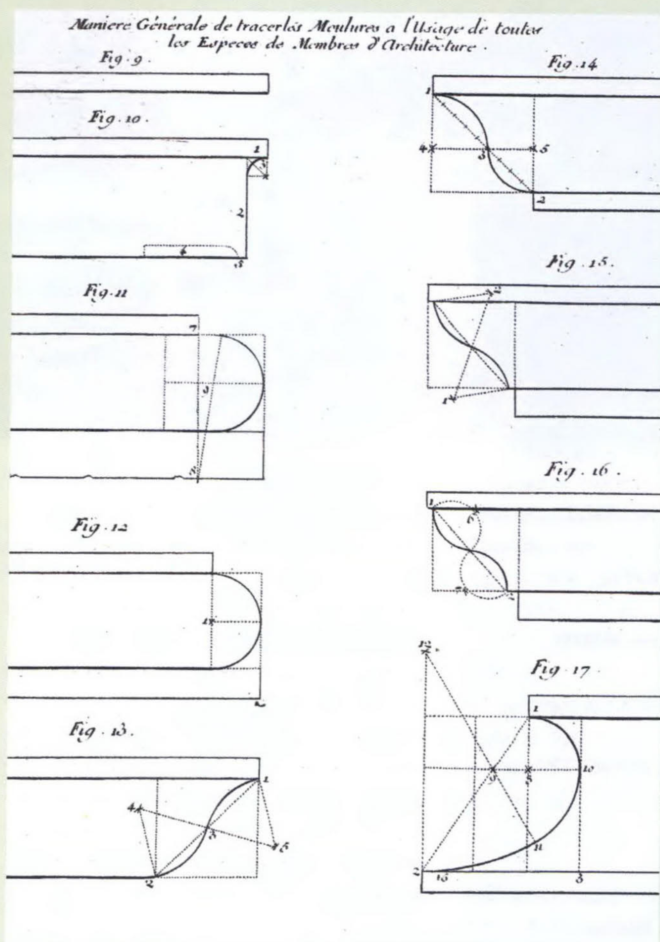

◀ *Над входом, во всю ширину западной стены, помещен деисис из старого иконостаса.*

Что же касается «нового» иконостаса и его образов, то здесь, как мы уже говорили, видна — и документально подтверждена — работа мастеров Оружейной палаты. Далеко не все иконы подписаны, но, например, «Успение Богородицы» в местном ряду исследователи «отдают» Тихону Филатьеву, а «Николу Зарайского» (тоже в местном) — Ивану Безмину. Кроме того, в местном же ряду находятся и более старые иконы, из прежнего иконостаса. Здесь раньше была и «Одигитрия Устюженская»...

Пространство православного храма

ОБЛОМЫ — в архитектуре элементы, различные по профилю и расположенные (чаще всего) по горизонтали. Очень употребительны в ордерной архитектуре. Типы обломов различны. Простейшим из них является «полочка» (прямоугольное сечение), наиболее сложными — т. н. «каблучок» и «гусек».

▲ *На этой иллюстрации представлены различные виды обломов. Fig. 14 — гусек. Fig. 16 — каблучок.*

ОКЛАД — драгоценное украшение на иконе, закрывающее, как правило, всю ее, кроме лика и рук. Сами по себе оклады могут быть шедеврами декоративно-прикладного искусства, однако восприятие иконы, закрытой окладом, искажено. Е. Н. Трубецкой писал в 1916 году:

«Мы проходили мимо иконы, но не видели ее. Она казалась нам темным пятном среди богатого золотого оклада; лишь в качестве таковой мы ее знали. И вдруг — полная переоценка ценностей. Золотая или серебряная риза, закрывшая икону, оказалась весьма поздним изобретением конца XVI века, она прежде всего произведение того благочестивого безвкусия, которое свидетельствует об утрате религиозного и художественного смысла. В сущности, мы имеем здесь как бы бессознательное иконоборчество: ибо заковывать икону в ризу — значит отрицать ее живопись, смотреть на ее письмо и краски как на что-то безразличное как в эстетическом, так и в особенности — в религиозном отношении. И чем богаче оклад, чем он роскошнее, тем ярче он иллюстрирует ту бездну житейского непонимания, которое построило эту непроницаемую, золотую перегородку между нами и иконой».

ОРЛЕ́Ц — небольшой круглый коврик с изображением орла, парящего над городом, постилаемый под ноги архиерею во время богослужения. Эту деталь мы переняли из Византии, но там орлы на орлецах были двуглавыми и, присутствуя поначалу на туфлях Патриархов, представляли собой нечто в роде почетной императорской награды. В традиции нашей Церкви орлы — одноглавые, с византийскими императорами связанные лишь опосредованно-историческими узами.

«Духовный смысл орлеца, — читаем в «Настольной книге священнослужителя», — с изображением города и парящего над ним орла указывает прежде всего на высшее небесное происхождение и достоинство епископского сана. Становясь повсюду на орлец, архиерей как бы все время покоится на орле, то есть орел как бы постоянно носит на себе епископа. Орел — символ высшей Горней твари, ангельских чинов».

▲ *1992 год. Патриарх Алексий II совершает богослужение в храме Казанской иконы Божией Матери (Коломенское). Под ногами у Первосвятителя — орлец.*

▼ *Тихвинская икона Божией Матери в драгоценном окладе.*

Память сердца

▲ *Вид на Торговую площадь с противоположного берега речки Ворожи, от собора. От площади Жертв Революции.*

Есть города (а чаще это — городки), которые вызывают у вас чувство сродства и вместе — боли. Так и с Устюжной. Ходить по ней — что вглядываться в лицо родного человека, не пощаженного судьбой: «Милая. Что сделали с тобою...»

Топонимика Устюжны чудовищна. Почти все улицы, площади и переулки после революции резво переименовали в соответствии с новой идеологией. С тех пор идеология, хотелось бы думать, устарела. А названия остались. И нам придется — смиряясь или нет — постоянно сталкиваться с ними, бродя по Устюжне, которая, этими названиями будто оплеванная, все-таки прекрасна.

Собор Рождества Пресвятой Богородицы стоит на площади Жертв Революции (впрочем, название это предполагает двоякое толкование). В недавнее время эту площадь все-таки чаще зовут Соборной, но нам нигде не удалось найти указаний на то, что историческое имя возвращено ей официально.

Соборная площадь организовалась вокруг, что естественно, городского собора, на правом берегу реки Ворожи, разделяющей надвое старую часть города. Не ту совсем старую, где находилось городище (теперь там ничего нет, кроме памятного знака), а просто старую. На правом берегу Ворожи — площадь Соборная, на левом — Торговая. Ее ансамбль, состоящий из солидных образчиков дореволюционной застройки, хорошо виден от собора. Вот и пойдем туда: очень уж приманчива эта картинка.

Торговая площадь

К сожалению, своего главного акцента Торговая площадь в советское время почти лишилась. Почти — потому что он как бы есть, но его как бы нет. Речь о храме Воскресения Христова. На дореволюционных открытках он выглядит очень представительно. Пятиглавый, с четырехъярусной колокольней (как, должно быть, перекликалась она — и визуально,

▶ *Останки Воскресенской церкви на Торговой площади и памятник Я. М. Поздееву (справа).*

и звоном — с колокольней Богородице-Рождественского собора!), он организовывал вокруг себя всю «обстановку» площади. Помнили устюжане и о том, что некогда Воскресенский храм был монастырским. Правда, еще в деревянную свою эпоху. Монастырь существовал на этом месте с XVI века, имея две церкви — Воскресенскую и Ильинскую, — а в 1764 году подвергся упразднению. К тому времени в нем осталась одна только Воскресенская церковь, которую в 1773 году и перестроили в камне. В первой половине XIX века храм «продлили» трапезной и притвором, над которым возвели уже упоминавшуюся колокольню.

Закрыли храм по решению президиума Череповецкого окрисполкома от 28 октября 1929 года. В нем устроили кинотеатр, а колокольню сломали. В конце 1980-х годов началась вялая реставрация здания, но никакого зримого результата она не принесла.

Рядом с полуразрушенным храмом стоит бюст Я. М. Поздеева (1834—1918). Смотрит Яков Михайлович на свой бывший дом, где сейчас находится городская библиотека.

Представитель старинного купеческого рода, Я. М. Поздеев своей деятельностью увенчал труды нескольких поколений семейства. Он явился основателем ежегодной устюженской ярмарки (она шумела здесь же, на площади), выстроил несколько каменных торговых заведений. Именно он и положил начало массовому каменному строительству в Устюжне, организовав свой собственный кирпичный завод неподалеку от города. Так что именно благодаря ему местные жители получили возможность строить дома по сходной цене.

Торговал Яков Михайлович зерном, мукой и скобяными изделиями; ежегодная прибыль его только от оптовой торговли хлебом составляла около 5000 рублей. Но, конечно, будь он лишь удачливым предпринимателем, вряд ли бы осталась в Устюжне память о нем, да еще «закрепленная» бюстом.

▲ *Угол Торговой площади. Пирожковая (едва ли не единственное место в Устюжне, где путник может подкрепить свои упавшие силы) и непременный, многослойно выкрашенный серебрянкой, памятник Ленину.*

Дважды Поздеев избирался городским головой, а из его прибылей значительная часть уходила на дела благотворительности. Он выделил средства на постройку городского училища, казарм, женской гимназии, состоял попечителем нескольких учебных заведений — в том числе сельских. Долгие годы Яков Михайлович был старостой храма Преполовения Пятидесятницы и приписанной к нему церкви вмч. Димитрия

▼ *От Торговой площади рукою подать до моста через Мологу. С моста этого хорошо видны храмы заречной стороны (вернее, то, что от них осталось). Ближайший к мосту — Духосошественский храм (1781).*

◀ *Ниже по течению Мологи, чуть дальше от моста, на перекрестке улицы Коммунаров и Первомайского переулка, — церковь Рождества Христова (тоже 1781).*

▲ *Дом М. С. Батюшковой.*

Солунского (оба храма разрушены в 1930-е годы). В сохранившихся документах Преполовенского храма содержится запись, отмеченная 1909 годом: «Преполовенской церкви староста Яков Михайлович Поздеев служит с 1878 года. По церкви примерно усерден. Привел церковь в очень благолепный вид, употребил даже из своих средств до 20 тыс. рублей. По Дмитриевской церкви старостою состоит он же Яков Михайлович Поздеев, к церкви очень усерден, служит с 1884 года».

Принимал участие Поздеев и в ремонтах соборного храма Рождества Богородицы. В частности, именно благодаря ему были позолочены купола собора.

Поздееву не слишком повезло — он дожил до 1918 года. Умер — это оно — нищим и бездомным. В его доме, не дождавшись даже смерти старика, устроили пролетарский клуб.

За Козьим мостиком

Один из самых живописных (это, конечно, неточность, штамп) уголков Устюжны — Козий мостик через речку Ворожу и церковь Благовещения Пресвятой Богородицы за ним. Два шага уличкой от Торговой площади, и вот уже настигает мучительная радость узнавания. Как? Да это уже где-то было? Не было, но именно так и должно было быть. Этот образ — из числа тех, что душа хранит неприкосновенным запасом, из тех, что определяют ее родство с тем местом на земле, где Господь на время поселил ее, тяготящуюся телом.

Благовещенская церковь впервые упоминается в 1567 году как приходская. В 1609 году, когда устюжане оборонялись от польско-литовских отрядов, она, стоявшая вне стен острога, была разграблена и сожжена.

В 1612 году храм получил новую жизнь. Восстановили его монахи Успенского Шалочского монастыря, разоренного интервентами. Спустя некоторое время они вернулись в свою обитель, а при Благовещенском храме возник девичий монастырь, в котором, по переписи 1713 года, спасались пятьдесят насельниц. Храм к моменту этой переписи был уже каменным. Его выстроили вслед за Богородице-Рождественским собором, в 1694 году. А сам монастырь XVIII века не преодолел, будучи упразднен (вероятно, при Екатерине II).

В XIX столетии церковь оставалась бесприходной и существовала в качестве приписной к Воскресенскому храму на Торговой площади. Когда в 1929 году Воскресенский храм закрыли, община перешла в Благовещенский и здесь сумела продержаться до 1935 года, когда и это церковное здание понадобилось советской власти под склад. В 1958 году Благовещенский храм, в уважение к его старине, передали Устюженскому краеведческому музею. И — да, к обедне сюда не придешь. Не служат здесь обедни.

Рядом с Благовещенским храмом, лицом к лицу, стоит, трогательно строжась «ампирными» колоннами, милейший деревянный особнячок М. С. Батюшковой (по-видимому, именно его А. И. Куприн вывел в рас-

◀ *Козий мостик и храм Благовещения Пресвятой Богородицы.*

▲ *А вот улица Карла Маркса — и почти точь-в-точь такой же, первой трети XIX века, особняк, как возле Благовещенского храма.*

сказе «Черная молния»; он и мост через Ворожу поминает). Теперь здесь ясли-сад. Очень похожий особняк, кстати, мы встретим на улице Карла Маркса (бывшей Большой Московской), когда пойдем по ней к одному из замечательных памятников Устюжны — строгановской Казанской церкви. А пойдем прямо сейчас.

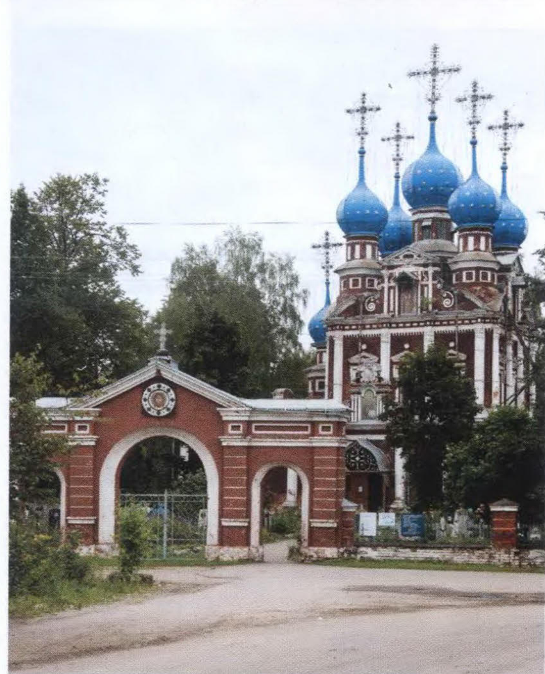
Казанский храм

В XVI веке (быть может, и раньше) на месте существующей ныне Казанской церкви был храм, посвященный Рождеству Христову. К 1567 году он уже успел запустеть; стоял, по тогдашнему выражению, «без пения». Но в кельях возле него еще жили нищие, кормившиеся мирским подаянием.

В документах 1597 года Рождественский храм не упомянут вовсе. В первой половине XVII века здесь, в сосновном лесу на окраине города, было божедомье — место, где хоронили умерших нечаянной смертью, нищих, странных людей. Здесь часто, как гласит предание, молился устюженский юродивый — Афоня Железный Посох. И однажды ему явилась икона Божией Матери. Казанская икона.

В 1647 году устюжане построили здесь деревянный храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом вмч. Екатерины. В 1659 году он сгорел от попадания молнии, но образа, книги и утварь успели спасти, и вскоре они «перешли» в новый, выстроенный на том же месте, и тоже деревянный (его возвел «по обещанию своему» посадский человек Михаил Олончанин).

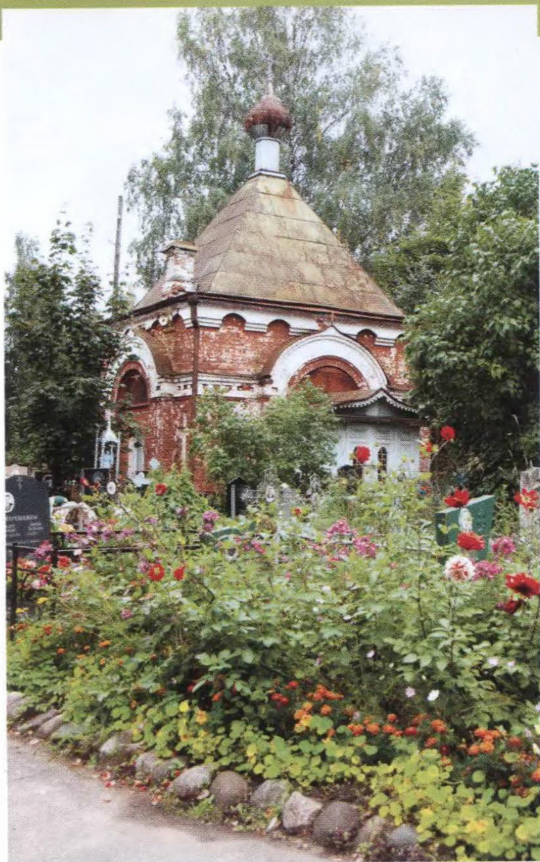
Возведение каменного Казанского храма жители Устюжны относят к 1694 году и прочно связывают с семейством Строгановых. Рассказывают,

▶ *Церковь Казанской иконы Божией Матери — устюженский памятник строгановскому стилю.*

▶ *В декоре храма мы видим характерные для строгановских церквей рокайльные мотивы.*

▲ *Возле Казанской церкви — старое кладбище с фамильными склепами и часовнями.*

что некогда, еще при царе Алексее Михайловиче, один из представителей этого именитого рода, находясь в Устюжне, тяжко захворал и, уже не чая исцеления, обратился с молитвой к Божией Матери — перед явленной Ее Казанской иконой. И выздоровел.

Современных постройке храма документов не сохранилось, однако в «Историческом и георграфическом описании Устюжны Железопольской», составленном в конце XVIII века, сообщается вполне отчетливо, что церковь возведена «коштом барона Григорья Дмитриевича Строганова» (тут неточность: Григорий Строганов не был бароном, баронскими титулами пожаловали его сыновей). Возможно, что именно «Григорья» Строганова предание считает исцелившимся от Казанской иконы Божией Матери. Ему было двадцать лет, когда умер царь Алексей Михайлович, а так как в те времена жить «по-взрослому» начинали раньше, чем теперь, то юный Строганов вполне мог оказаться в Устюжне по торговым делам в последние годы правления Тишайшего государя.

Храм наделен яркими чертами «строгановского» стиля, числя в своем родстве такую, например, жемчужину, как нижегородская церковь Собора Пресвятой Богородицы, несомненно построенную Г. Д. Строгановым. В середине XVIII века храм был расписан ярославскими мастерами (на средства местного помещика В. Ф. Козлянинова).

В 1939 году Казанскую церковь закрыли, но во время войны открыли вновь. С тех пор она остается действующей.

▲ *Часть дороги от Устюжны к Даниловскому идет через так называемую «Сосновую аллею», высаженную, как написано на информационном щите, «пленными французскими солдатами в 1813 году в честь победы русского народа». Есть в этом что-то, гм, плотоядное.*

Даниловское

Знакомство с Устюжной будет неполным без одной, не так далекой, но все же легче осуществляемой на личном автотранспорте, поездки. В пятнадцати километрах от города (выезжать нужно по Коммунистическому — простите — переулку) находится село Даниловское с музеем-усадьбой Батюшковых и А. И. Куприна. Этот дом с колоннами, выстроенный еще в конце XVIII столетия, помнит Константина Николаевича Батюшкова (1787—1855), которого литературоведы поместили в предшественники Пушкина. Здесь, в Даниловском, поэт проводил детские годы — не слишком счастливые, омраченные смертью матери и неуравновешенностью отца. Но все же детские. Тогда он еще не знал, что несет в себе не только высокую поэтическую болезнь, но и наследственный душевный недуг, разрушивший впоследствии его жизнь. «О, память сердца! ты сильней рассудка памяти печальной...»

От Константина Батюшкова Даниловское перешло к его сводному брату Помпею, а последним предреволюционным хозяином его был Федор Дмитриевич Батюшков, историк литературы и литературный критик. Он дружил с А. П. Чеховм, В. Г. Короленко, М. Горьким, А. И. Куприным. В особенности с Куприным. Познакомились Батюшков и Куприн в редакции журнала «Мир Божий», который издавала жена Куприна Мария Карловна. Федор Дмитриевич был главным редактором журнала,

▼ *Господский дом в Даниловском, ныне — Дом-музей Батюшкова и Куприна.*

▲ *Бюст К. Н. Батюшкова возле дома, где прошли детские годы поэта.*

▲ *А. И. Куприн за письменным столом. Фото 1912 года, т. е. опыт Даниловского писатель уже приобрел.*

а Александр Иванович заведовал отделом беллетристики. Знакомство быстро переросло в крепкую дружбу, и в 1906 году Куприн признавался Батюшкову: «Первый раз в жизни я так интимно и так решительно отдал свою дружбу человеку, и она не изменится: ни от сплетни, ни от вражды, ни от ненависти и ни от твоих или моих ошибок... Я не только люблю тебя несравненно, но и горжусь твоей дружбой...» Дорогого стоит это признание от вспыльчивого, мнительно-уязвимого (и невыносимого в своей уязвленности) Куприна.

Живал в Даниловском Куприн в 1906—1911 годах — и весьма плодотворно. Многие вещи его написаны или задуманы здесь. Например, тема «Апассионаты» в «Гранатовом браслете» — совершенно устюженская. Здесь писатель слышал ее в исполнении талантливейшей пианистки В. У. Сипягиной-Лилиенфельд.

К Даниловскому, к его дому и парку, Куприн относился очень нежно (а вот Марии Карловне тут не понравилось — слишком старо, запущенно, мрачно). В 1906 году он писал в Ялту М. П. Чеховой, сестре писателя: «Я теперь живу: Новгородская губерния, Устюженского уезда почтовая станция Круглицы, имение Даниловское. Старая усадьба, дом с колоннами и сторожевой узорчатой башней; сад такой густой, что в нем в полдень темно, и этого благополучия на три десятины, три аллеи — березовая, липовая и кедровая, пруд с карасями... Рядом роща 300 десятин, за обедом брага-пиво, холодная и хмельная, под окном все бело и лилово от сирени, мычат коровы, скрипят ворота, кусают комары, мошкара лезет в уши, в глаза и в нос. На 50 верст вокруг нет аптеки, мужики стоимость продуктов определяют не копейками, а водкой: „да што, дайте на бутылочку или на полбутылочки“, у девок одежды наполовину белые, наполовину красные с чудесными узорами, названия рек и сел живописные: Звана, Ижина, Портково. Сейчас в саду чокают дрозды и поют малиновки, пахнет сиренью. Вот бы сюда милого Ивана Бунина».

Но Бунин, увы, в Даниловском так и не побывал. А то мы имели бы музей Батюшкова-Куприна-Бунина. И пару рассказов Ивана Алексеевича с устюженскими «приметами».

Куприн, кстати, Устюжну тоже «внес в протокол». И уж досталось ей от него: «Так и живет городишко в сонном безмолвии, в мирной неизвестности без ввоза и вывоза, без добывающей и обрабатывающей промышленности, без памятников знаменитым согражданам, со своими шестнадцатью церквами на пять тысяч населения, с дощатыми тротуарами, со свиньями, коровами и курами на улице, с неизбежным пыльным бульваром на берегу извилистой несудоходной и безрыбной речонки Ворожи, — живет зимою заваленный снежными сугробами, летом утопающий в грязи, весь окруженный болотистым, корявым и низкорослым лесом» (рассказ «Черная молния»). Характерно для эпохи, что «шестнадцать церквей на пять тысяч населения» — это осуждение городу. Это то «есть», которое как бы мешает вырасти тому нужному, чего нет, и убрать, наконец, коров с бульвара. Что ж, Александр Иваныч, погоди, недолго уж осталось — и поглядим, как без церквей все захорошеет. И коров на улице не будет. Это уж точно.

▶ *«Сад такой густой, что в нем в полдень темно...»*

«Работай Господеви духом горяще...»

Начиналось все удивительно мирно: тихий мещанский быт родного семейства, заросшие лопухами улицы Устюжны, детская радость молитвы... А кончилось — пулей чекиста в неведомом никому из устюжан Чимкенте.

И теперь-то Устюжна по зимам зарастает сугробами и, оглушенная, обложенная ими — как елочные игрушки обкладывают ватой в том темном ящике, который и есть их настоящее пристанище, — ждет весны. А прежде... Куприн писал о зимнем существовании устюженских обывателей, что оно «таинственно», и «в семь часов вечера уже все ворота заперты на тяжелые железные засовы».

Должно быть, было еще или уже темно, еще или уже все заперто, когда 15 декабря 1872 года в семействе местного пирожника Семена Петровых и его жены Евдокии родился сын, окрещенный Иваном в приходской церкви Вознесения Господня на Всполье. Так городок приобрел земляка, небезызвестного в истории Церкви.

В Гефсиманском скиту (на фото) Троице-Сергиевой Лавры Иван Петровых принял монашеский постриг.

Устюженская церковь Вознесения Господня на Всполье (не сохранилась), где был крещен будущий митрополит.

Портрет митрополита Иосифа (Петровых) из собрания Устюженского краеведческого музея.

«Да не будет в тебе этой преступной теплохладности...»

Как-то так случилось — можно долго нанизывать все эти «как» и «почему», ссылаться на благочестивый семейный уклад, а в конечном счете так ничего и не объяснить, поэтому: «как-то случилось», — что еще в детстве будущий митрополит Иосиф (Петровых) оказался отмечен Богом и хотел послужить Ему.

Имея эту цель, он, отучившись в Устюженском духовном училище, поступил в Новгородскую семинарию, а в 1895 году — в Московскую духовную академию. В 1899 году он был оставлен при ней профессорским стипендиатом, подающим большие надежды. Но ученая стезя привлекала Ивана Петровых меньше, чем монашеская. На каникулы он всякий раз отправлялся в новгородский Антониев монастырь, где прошли его семинарские годы. И летом 1901 года, готовясь принять постриг, будущий архиерей вновь уехал туда.

Постриг над ним совершил — 26 августа 1901 года — епископ Арсений (Стадницкий), ректор Московской духовной академии. «Теперь, — сказал он новопостриженному монаху, — когда хулится имя Божие, молчание постыдно будет и сочтено за малодушие или бесчувственную холодность к предметам веры. Да не будет в тебе этой преступной теплохладности, от которой предостерег Господь. Работай Господеви духом горяще».

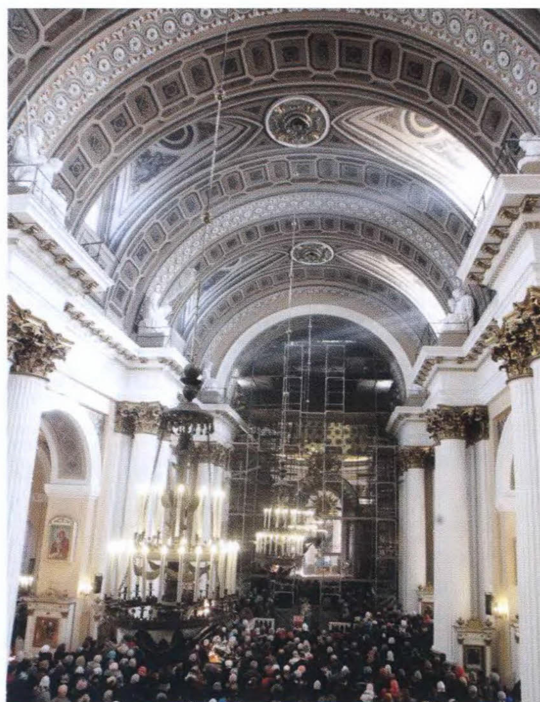
«Во главе тихоновской группировки...»

Епископского служения иеромонах (впрочем, с 1904 года он был уже архимандритом) Иосиф не желал, не чувствовал в себе администраторских способностей — и это видно по его «Дневнику инока», издававшемуся в 1905—1910 годах под инициалами «А. И.». Но в 1909 году он все-таки был возведен в епископский сан. Хиротония происходила в Троицком соборе Александро-Невской Лавры (и, кстати, одним из тех, кто совершал ее, был архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский)).

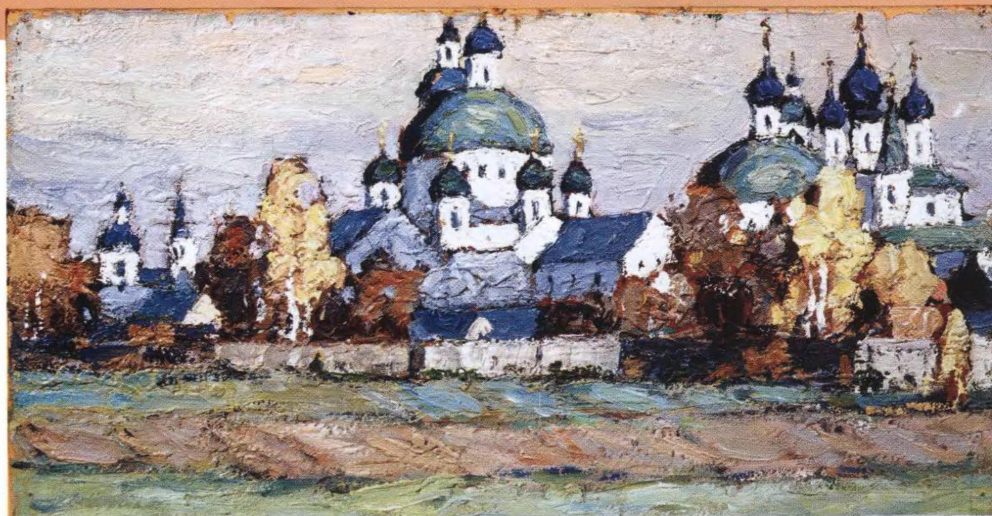
В сане епископа Угличского, викария Ярославской епархии, владыка Иосиф пребывал до 1920 года (много общаясь с архиепископом Тихоном (Беллавиным) в его «ярославскую эпоху»). В 1919 году его арестовали в первый раз — «за попытку срыва вскрытия мощей в Ростовском уезде путем созыва верующих колокольным звоном» — и месяц держали во внутренней тюрьме ВЧК в Москве.

Новый арест последовал в июне 1920 года, когда, уже будучи архиепископом Ростовским, викарием Ярославской епархии, владыка Иосиф посредством возглавленного им крестного хода выразил протест (и свой, и тысяч верующих) против вскрытия мощей, все-таки произведенного в Ростове. Три недели он провел в Ярославской тюрьме и, приговоренный к году заключения условно, был выпущен «с вынесением предупреждения о неведении агитации».

В 1922 году — третий арест, по делу «о противодействии изъятию церковных ценностей». Революционный трибунал Ярославской губернии приговорил архиепископа к четырем годам лишения свободы,

Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Здесь архимандрит Иосиф был возведен в епископское достоинство.

«Ростов Великий» (1912), картина П. И. Петровичева. С Ростовом в жизни митрополита Иосифа было связано многое. И именно здесь он был в первый раз арестован.

но в 1923 году владыку все же выпустили, хотя он вынужден был дать подписку об устранении от участия в управлении епархией.

Условий, оговоренных в подписке, архиепископ Иосиф так и не выполнил. Находясь в Угличе, в Алексиевском монастыре, он продолжал свою «контрреволюционную деятельность», направленную, главным образом, на борьбу с обновленцами. Надо сказать, о его влиянии на дела епархии и умонастроение верующих «те, кому надо» были хорошо осведомлены. В отчете начальника Ярославского отдела ГПУ от 8 августа 1923 года читаем: «Обновленческая группировка в настоящее время почти совершенно прекратила свою деятельность под натиском тихоновской группировки. Большинство духовенства и верующих идет по пути тихоновщины, ослабляя морально и материально обновленческую группировку. Во главе тихоновской группировки стоит епископ Ростовский Иосиф. Данное лицо по Ярославской губернии в настоящее время весьма авторитетно не только среди духовенства и верующих, но и среди советских работников низового аппарата, и в особенности Ростовского уезда».

«Водворен был в монастырь около Устюжны...»

Не достанет места на этих четырех страницах рассматривать все перипетии церковной жизни первой половины 1920-х годов, которых архиепископ Иосиф был, в силу своего положения, активным участником. Поэтому — сразу к главному. В 1926 году владыку — «вследствие настоятельных просьб верующих» — назначили митрополитом Ленинградским. «Ленинградским» новый митрополит именоваться не хотел, но назначение принял.

Святейший Патриарх Тихон.

Встретили его в Ленинграде, кафедра которого пустовала еще с той поры, как была Петроградской (с момента расстрела владыки Вениамина (Казанского)), тепло, с определенными надеждами. И, кажется, митрополит Иосиф готов был оправдать эти надежды.

Ленинградский священник Михаил Чельцов (расстрелян в 1931 году) писал о нем: «Митрополит Иосиф внушал к себе, с первого же взгляда на него, симпатию и доверие... Совершенно аскетического облика монах привлекал к себе и нравился; в богослужении у него не было ничего вычурного: просто и молитвенно... Отзывались о нем как об истинном монахе, добром человеке, горячем молитвеннике, отзывчивом к нуждам и горестям людским; хотелось быть около него, слушать его...»

Но — «отслужив литургию с прекрасной проповедью, Владыка уехал в Ростов попрощаться со своей паствой — и в этом была его роковая ошибка. Большевикам не понравилась его заслуженная популярность, вдруг проявившаяся. С дороги телеграммой ГПУ потребовало его в Москву, откуда он водворен был в монастырь около Устюжны» (архим. Феодосий (Алмазов). Записки соловецкого узника).

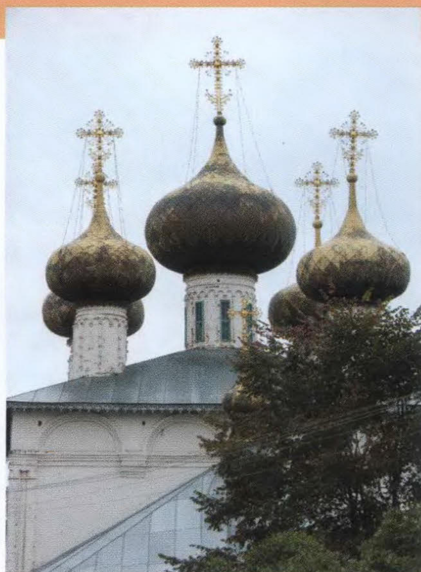
Местом ссылки для владыки Иосифа стал Николо-Моденский монастырь, где он не раз бывал и прежде. Покидать монастырь ему запретили, но он продолжал управлять кафедрой через викарных архиереев.

«Другого выхода нет...»

Летом 1927 года из-под коллективного пера Временного Синода, созванного только что выпущенным из тюрьмы митрополитом Сергием (Страгородским), вышла недоброй памяти «Декларация о радостях». О ней довольно уже говорено, повторяться не станем. Митрополит Иосиф отнесся к ней, как и многие, критически, а последовавшее вслед за нею, с интервалом в месяц, решение о его переводе на Одесскую кафедру расценил как следствие интриг. Смириться с ним он не пожелал (не обсуждаем здесь его правоту или неправоту) и Ленинградскую кафедру оставить отказался, объяснив, что не желает подчиниться церковной власти, которая сама пребывает «в плачевно-рабском послушании» у власти светской.

Надо сказать, что ленинградцы пытались бороться за своего, насильственно удаленного от них, архипастыря. Составилась делегация к митрополиту Сергию. Тот был непреклонен.

В последние дни 1927 года в Ленинграде оформился отход от митро-

▲ *В соборе Рождества Богородицы митрополит Иосиф служил, приезжая в родной город. Однако, находясь в ссылке в Николо-Моденском монастыре, он был практически лишен возможности служить.*

▲ *Советский Чимкент. Мирная картинка 1960-х годов, ничем не напоминающая о крови новомучеников, пролитой здесь несколькими десятилетиями ранее.*

полита Сергия. Прямого отношения владыка к нему не имел, его «учинили» ленинградские викарии, однако еще до того, как он был озвучен, митрополит согласился на него. «Дорогой владыко, — писал он епископу Гдовскому Димитрию (Любимову) во второй половине декабря 1927 года, — узнав… о принятом вами решении, нахожу (после ознакомления со всеми материалами), что другого выхода нет. Одобряю ваш шаг, присоединяюсь к вам, но, конечно, помочь вам более существенно лишен возможности…»

«Душа моя жаждет подвига…»

Неверно было бы думать, что владыка Иосиф отошел от митрополита Сергия, будучи увлечен любоначалием или иной подобной страстью. И сам он, и его последователи, занимая антисергианскую позицию, имели убеждение в недопустимости заигрывания с советской властью (а именно так «Декларация» и воспринималась многими) и видели для себя в сложившемся положении лишь один путь — путь исповедничества.

Еще в 1909 году будущий митрополит Иосиф писал: «Господи! Душа моя жаждет подвига. Укажи мне его, натолкни на него, укрепи в нем, вразуми, помоги. О, как хотел бы я участи избранных Твоих, не пожалевших для Тебя ничего, вплоть до души и жизни своей». Вот и пришло время «не пожалеть ничего». Хотя справедливости ради надо сказать, что до определенного момента и сам митрополит не оставлял попыток разговора с властями — прежде всего, с гепеушником Тучковым.

Влияние иосифлян (сам митрополит Иосиф предпочитал называть движение «антисергианским») распространялось. Но уже вскоре государство обрушило на них всю свою репрессивную мощь, и к середине 1930-х годов иосифляне в полном смысле слова ушли в катакомбы: ни одного храма у них не осталось, значительная часть духовенства оказалась в лагерях и ссылках. Владыка Иосиф был выслан в Казахстан. Здесь он жил, ежедневно совершая дома литургию. Здесь, в Чимкенте, он и был расстрелян 19 ноября 1937 года. Русская Православная Церковь Заграницей причислила его в 1981 году к лику святых.

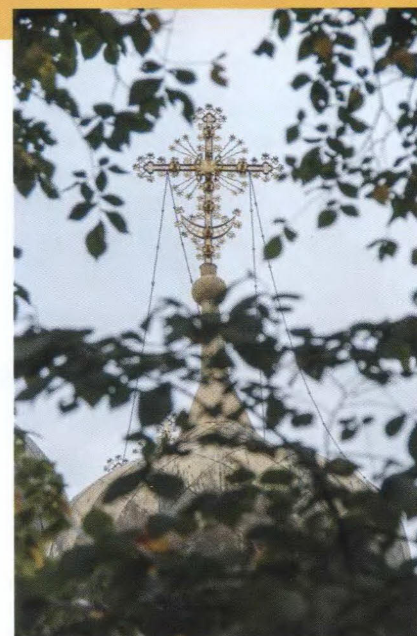

«Твоим детским рукам утюги поднимать…»

Родной племянницей митрополиту Иосифу приходится Мария Петровых (1908—1979), поэт тонкий и недооцененный, автор пронзительного — «Назначь мне свиданье на этом свете…», — и адресат лирических шедевров Осипа Мандельштама «Мастерица виноватых взоров…» и «Твоим узким плечам под бичами краснеть…».

Прижизненная книга стихов у Петровых, опаленной неблагонадежным родством (дядя по отцу — митрополит Иосиф, по матери — репрессированный священник Димитрий Смирнов, личный секретарь владыки Агафангела (Преображенского)), вышла только одна, и то — в ереванском издательстве, скромнейшим тиражом. Всю жизнь она была принуждена заниматься тем, что называется литературной поденщиной, преимущественно переводами. «Мария Сергеевна Петровых, — вспоминал о ней Анатолий Найман по случаю того, что с нею близко дружила Ахматова и, бывая в Москве, останавливалась у нее, когда на Ордынке у Ардовых почему-то было оставаться неудобно, — из дому выезжала редко, растила дочку, курила, вжавшись в угол кушетки, переводила стихи — армян, болгар и многих других братских и дружеских народов — и время от времени сочиняла свои. Худенькая, голос тихий, речь неторопливая, несколько фраз — и молчок, взгляд острый, вся внимание — и понимание. Не спорила и уступала — пока не доходило до черты, после которой спорила жестко и не уступала ни пяди. К каждому подстрочнику подходила с одинаковой ответственностью, на каждый тратила одинаковые силы, неограниченное время и все умение… От ее переводов „не воняло переводом“, как выражается мой знакомый. На этом поприще она и снискала признание, известность и необъявленное, но никем не оспариваемое первенство. Между тем личность была другого масштаба, крупнее, чем эта, оцененная ее сторона…»

«Собрание памятников древнерусской живописи...»

▲ Кресты на куполах собора все-таки остались (в некоторых городах при переустройстве храмов в музеи их «ликвидировали»).

Надо признать, провинция, консервативная как в добром, так и в дурном, нынче не чувствует нужды в таком количестве храмов, как раньше, когда весь быт подчинялся церковному «расписанию». Устюжане — так, во всяком случае, кажется на первый взгляд — сознают себя вполне обеспеченными, имея в своем городе лишь один действующий храм.

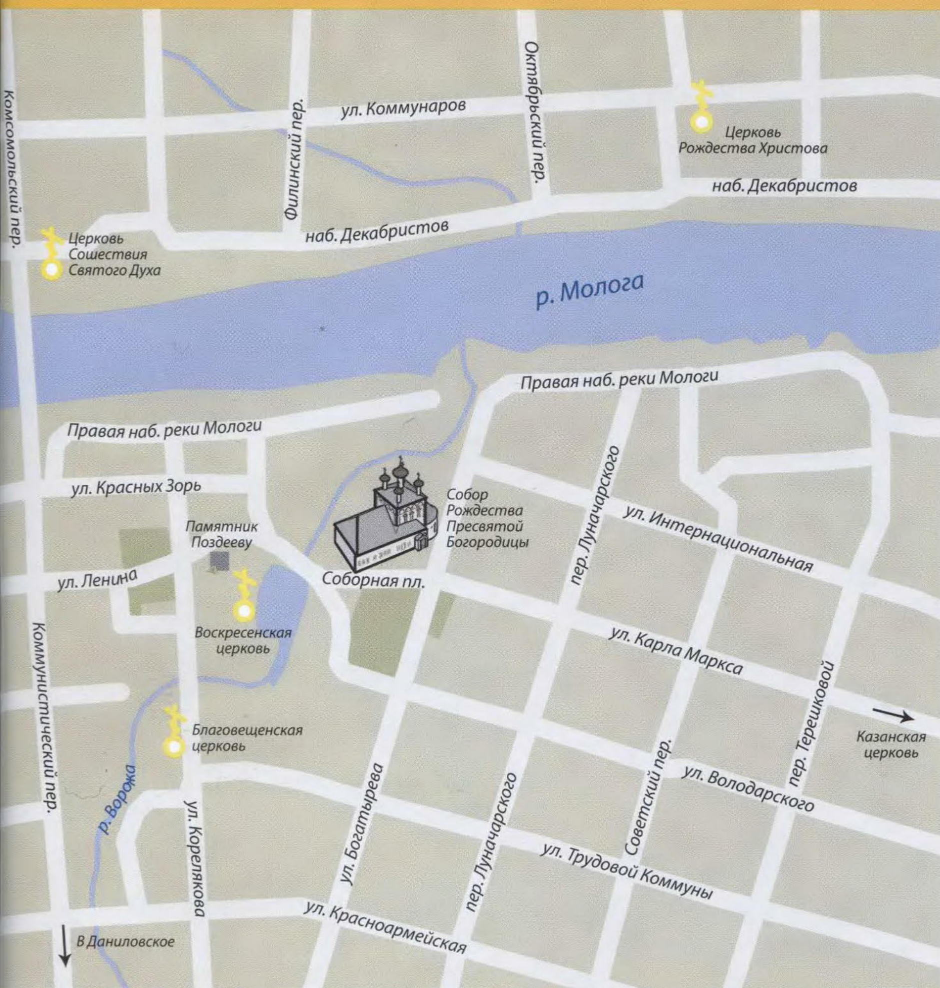
Рассказывая о современном — по состоянию на 1981 год — положении Богородице-Рождественского собора, А. А. Рыбаков писал: «В настоящее время в Рождественском соборе размещается Устюженский краеведческий музей. В коллекциях музея собраны многочисленные экспонаты, рассказывающие о богатой событиями истории Устюжны, о культуре и быте посадских людей и крестьянства уезда в различные эпохи, о богатом и своеобразном народном искусстве края. Большой интерес представляет собрание памятников древнерусской живописи музея. Хотя эта коллекция сравнительно невелика, она имеет чрезвычайную ценность, проливая свет на пути развития искусства в этом уникальном районе тесного соприкосновения различных художественных традиций и их сложного взаимовлияния».

С 1981 года мало что изменилось. По-прежнему в соборе находится Устюженский краеведческий музей.

Мирное его существование нарушила в первой половине 1990-х годов

◀ Экспозиция в «зале природы» — бывшей трапезной Богородице-Рождественского собора.

Справочная информация

Собор Рождества Богородицы доступен к посещению в часы работы Устюженского краеведческого музея (с 10:00 до 17:00, перерыв на обед с 13:00 до 14:00; выходные дни — понедельник и вторник).

Контакты

Адрес: 162800, Россия, Вологодская обл., г. Устюжна, Соборная пл. (пл. Жертв Революции), д. 5
Телефон: +7 (81737) 2-25-54, 2-15-66

Как добраться

Ближайшие к Устюжне крупные города, Вологда, Великий Новгород, Тверь и Ярославль, удалены от нее примерно на 200 километров каждый. С Новгородом Устюжну связывает дорога Р8, с Вологдой А114, с Тверью Р84, от Ярославля прямой дороги нет. Поездом надо добираться до Череповца, а дальше положиться на местное автобусное сообщение.

кража нескольких икон и картины Айвазовского общей стоимостью в два миллиона долларов. Среди похищенных образов была и «Одигитрия Устюженская».

То, что предметы искусства (иные из которых являются к тому же святынями) пропадают из музеев, давно уже стало секретом Полишинеля. Но устюженское ограбление, с его наивной наглостью, выходит из ряда вон. Говорят, что иконы вынесли из храма, пока сторож пил водку...

Дальняя дорога ждала «Одигитрию». Сначала в Финляндию, в фургоне, груженом ДВП, потом в Германию. В 2005 году она обнаружилась в Лондоне, в собрании галериста Ричарда Темпла. Купил он икону, как выяснилось, за неприлично смешные 150 000 долларов, не зная, разумеется, что она — краденая. Переговоры о возвращении иконы на родину вели с Темплом сотрудники Росохранкультуры. Коллекционер согласился отдать «Одигитрию» бесплатно. В 2005 году икона прилетела в Москву (по рассказам пассажиров того рейса, самолет чудом избежал аварии), в 2006 году ее вернули Церкви, и теперь она находится в московском храме Христа Спасителя.

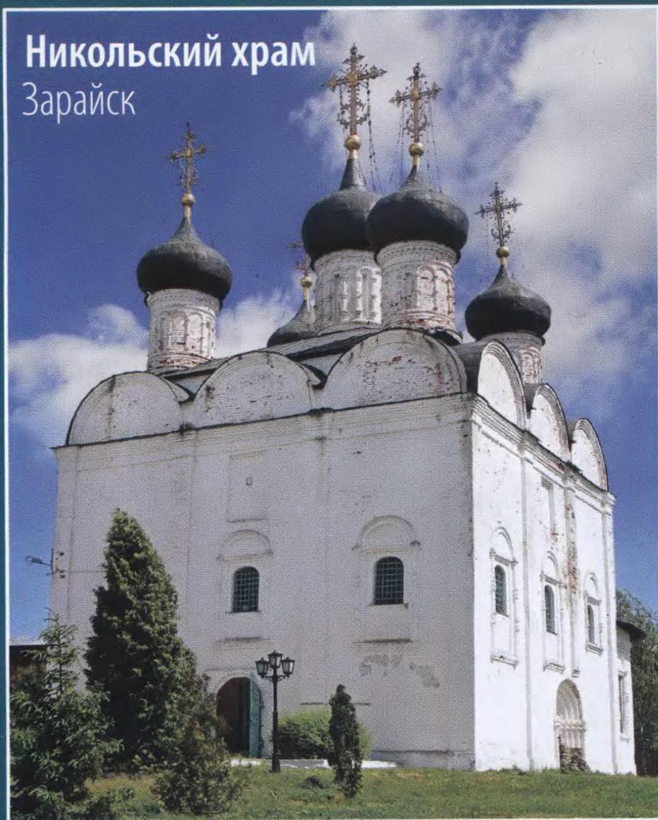
Но устюжане ждут, когда их Путеводительница вернется к ним. Пусть даже — в музей.

▼ *Вход в собор. То есть в музей.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Зарайск

Никольский храм считается самым древним церковным зданием на Зарайской земле. Возведенный в конце XVII века, он смог сохранить свой облик до наших дней. Хотя без печальных утрат, к сожалению, не обошлось — в частности, в безбожную эпоху, когда в здание храма «вселился» архив, из церкви «ушла» чудотворная икона Николы Зарайского. Молитва вернулась в древние стены в 1992 году.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+